

НИКОЛАЙ ЯКУНЕНКОВ

КЛИНИКА

МАМЫ

рассказ

18+

Николай Анатольевич Якуненков

Клиника мамы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45248792

SelfPub; 2019

Аннотация

В клинике, где помогают женщинам стать счастливыми мамами, а также избавиться от нежелательной беременности, произошла ужасная кровавая драма. Были зверски убиты посетительницы и весь персонал. Ни одной зацепки, ни единой улики, кто это мог бы сделать. И тогда полиция в который раз решила поступить нестандартно...

Заляпанный дорожной грязью полицейский автомобиль притормозил возле солидного двухэтажного здания с вывеской «Клиника мамы», и из него быстро вышел болезненного вида полицейский майор. Он резко обогнул автомобиль и с другой стороны открыл тугую дверцу.

– Вот мы и на месте, Альбина Филипповна, – деловым тоном произнес он, помогая выйти из салона женщине лет шестидесяти пяти – семидесяти. – Здесь все и произошло.

Та ступила на нечищенный асфальт и медленно осмотрелась.

– Плохое место, очень плохое, – проговорила Альбина Филипповна, сощутив глаза под лучами слабого осеннего солнца. – Гиблое. Ничего удивительного.

Возле входа в клинику с краю стояли в полицейской форме молодые парень и девушка. Их поставили здесь, чтобы следить за порядком. Дабы никто из любопытствующих зевак под каким-либо предлогом не мог проникнуть на место преступления. Девушка, увидев пожилую женщину, так бережно сопровождаемую начальником отдела, шепотом спросила напарника:

– А это что за карга, Илья? Каким образом ей здесь намазано?

Парень усмехнулся и еще тише, чем его собеседница, произнес:

– Это Альбина Филипповна, местный экстрасенс. Оля, ты

как новенькая, ее еще не видела. А мне уже приходилось раза два, а может и три ее встречать. Она нам помогает в запутанных делах. Как-то наш шеф из-за нескольких громких ви-сяков находился на грани принудительной отправки на пенсию. Так ему жена посоветовала эту старуху. И что ты думаешь себе? Через две недели Андреич принимал от начальства уже целую кучу благодарностей.

– Ах вот оно что?.. – девушка улыбнулась только одними глазами, окидывая сверху вниз приближающуюся странно-ватую парочку. – Отлично, не хватало создать еще в будущем отдел мистики наподобие НУИЧАВО.

– Тише ты... Рядом...

– Ох и не знаю, Олег Андреевич, прямо не знаю, – тягучим и спокойным голосом нараспев произнесла старушка, озираясь вокруг себя. – Если вы говорите, что там много крови, то вынуждена отказаться. Я ее жутко с детства боюсь, а тем более есть опасность заляпать свои туфли. Образы убийства или погибших – это одно, а воочию все это видеть – ну уж увольте.

– Альбина Филипповна, не беспокойтесь, – заискивающим тоном проговорил майор, поддерживая спутницу под локоть. – Наши ребята для вас специально размотали нашедшуюся в подсобке полиэтиленовую пленку. Ведь так?..

Начальник сурово посмотрел на Илью и Олю.

– Да, да, уже давно все готово к вашему приезду, – бойкой скороговоркой выпалил парень, инстинктивно вытянувшись

в росте.

– Вот видите, дорогая, – вернулся начальник к прежней обволакивающей слух интонации в голосе. – Здесь вы ни чем рисковать не будете. Нам только намекните, в каком направлении того, кто это сделал искать, а мы уж свое дело знаем. Вот ведь какая не задача, Альбина Филипповна, преступление-то совершено, следов вообще никаких. Даже опрос ближайших жителей ничего не дал. Дорогая, выручайте, заклинаю вас.

– Вот только без этого мерзкого слова! – вспыхнула женщина, недовольно посмотрев майору в глаза. – Заклинай своих подчиненных, а не меня!

– Простите великодушно, – виновато пробубнил Олег Андреевич, растерянно озираясь на газон у входа в клинику. – Вырвалось...

Старушка переминалась с ноги на ногу, не решаясь подступить ближе к учреждению.

– Хорошо, Олег, – наконец выдавила она, нервно теребя ручку сумочки. – У вас есть чем завязать мне глаза. Я напроць отказываюсь лицезреть все эти преступные мерзости, тем более – в клинике для беременных. Значит, Олег, говоришь все, кто был в это время в клинике, все мертвы?

– Да, Альбина Филипповна, все врачи, медсестры и присутствующие в ней пациентки, все...

– Ой, ой, ой... Какой кошмар...

– У меня есть легкий шарф, подойдет? – вызвалась помочь

Оля.

– Почему бы и нет. Надо проверить, – женщина протянула испещренную венами руку. – Дайте его сюда.

Она подхватила врученную вещь и, глядя на молодую девушку, вдруг замерла, будто чем-то осененная.

– Чушь какая-то... – тихо произнесла пожилая женщина, зажмурив на миг глаза и заново их открыв. – Нет, такого не может быть... Может день...

– Что-то не так, Альбина Филипповна? – заискивающе заглянул ей в глаза майор.

– Да все нормально. Не могу просто заглянуть в прошлое этого места, в то время, когда еще не произошли все эти жуткие убийства.

– Такое бывает?.. – забеспокоился начальник. – Может, настроиться как-то нужно, посидеть в машине?

– Ничего, Олег, сейчас пройдет. Девушка, будьте любезны, завяжите мне вашим шарфом глаза. Хочу уже приступить к делу, смена обстановки, возможно, пойдет на пользу.

Ольга туго затянула на затылке ею же предоставленный шарф и отступила на шаг. Теперь старушка стала похожа на персонажа какой-то старой известной картины. Такое сравнение развеселило девушку, и она невольно улыбнулась. Это не смогло ускользнуть от глаз начальника, и тот нахмурился, недовольно поджав полные губы. Ольга тотчас вернула свое прежнее, озабоченное происшествием выражение лица и посмотрела на Илью. Тот безразлично глядел на «пригла-

шенного эксперта», но задорный блеск его голубых глаз ярко говорил о скептическом отношении ко всей этой ситуации.

– Давайте, я вас проведу на место, Альбина Филипповна, – Олег Андреевич мягко подхватил спутницу под локоть, она же наощупь быстро освободилась и взяла его под руку. – Ну да... Так лучше... Положитесь полностью на меня. Проведу очень аккуратно до подготовленного специально для вас стула, где вы сможете, не испытывая дискомфорта, приступить к своей работе.

– К своей работе... К своей работе... – задумчиво проговорила пожилая женщина, поправляя повязку на лице свободной рукой. – Когда же ваша начнется, Олег? Когда уже лавры собирать надо будет? Ладно, веди уж на место преступления. Быстрее начнем, быстрее я дома окажусь.

– Да, да, пройдемте, дорогая, – зачастил начальник, проследовав к входу в клинику, чуть позади за ним мелкими неровными шагами ступал экстрасенс с завязанными глазами, крепко держась за руку мужчины. – Доверьтесь мне, пожалуйста.

Они проникли в тускло освещенное фойе, двинулись по коридору, оставили позади окошки регистратуры и оказались посреди узкого прямоугольного помещения с квадратными колоннами. Две противоположные длинные стены зияли распахнутыми настежь дверями, между которыми ровным рядом шли скамейки с мягким сидением. И везде, вплоть до белоснежного потолка, страшно красовались тем-

но-красные пятка крови. Все вокруг было преобразено в новый ужасный тон. Даже находившиеся в приемном покое полицейские криминалисты держались из последних сил, стараясь выдать из себя хоть какую каплю профессионального хладнокровья. Тела погибших сотрудников клиники и женщин, а также двух сопровождавших, по-видимому, жен-подруг мужчин были вывезены в морг на исследование. Действительно, из-под расстеленной на полу полиэтиленовой пленки смотрели смазанные пятна и сгустки крови, но отсутствовали какие-либо следы ног, сопоставимые со временем преступления.

Олег Андреевич заботливо подвел Альбину Филипповну к приготовленному загодя грубому стулу, установленному посреди помещения, и помог ей сесть на него.

– Вот мы и на месте, моя дорогая, – почти шепотом произнес мужчина, выпрямляясь.

– Чувствую, чувствую, – жестким тоном проговорила пожилая женщина. – Страшное, очень жуткое это место.

Находившийся возле окошка регистратуры криминалист беззвучно прыснул смехом и, зажав рот бледной ладонью, поспешно устремился на улицу.

– Ну все, теперь – тишина, – произнесла старушка и медленно сложила руки на коленях. – Я начинаю работать.

– Всем – тихо! – рявкнул всем присутствующим сотрудникам полиции майор. – Все, можете спокойно делать свое дело, Альбина Филипповна.

Женщина замерла, и каменная неподвижность будто сковала все ее тело.

Так продолжалось около десяти минут, во время которых полицейские с начальником старались поддерживать нерушимую тишину. Потом от женщины, сначала едва слышно, затем – все громче, послышалось какое-то гудение, во время которого она начала раскачивать голову из стороны в сторону, да с такой легкостью, точно та была из ваты. А спустя минуту на глазах изумленных зрителей женщина вместе со стулом оторвалась от пола. Она воспарила на метр от него, пребывая в той же жуткой неподвижности, бывшей с самого начала ее «работы». Но стул с женщиной на ней не стоял на месте, он начал передвигаться по воздуху, совершая маятниковые движения вперед и назад, то к одной стене, то – обратно к другой. При этом он не прикасался ни к одной, в сантиметрах пяти перед каждой останавливаясь, чтобы совершить противоположный полет.

Полицейские от изумления, переходящего в легкий шок, раскрыли, как по команде, рты. Многие стали рукой искать, не глядя, какую-нибудь опору возле себя, опасаясь лишиться чувств. Но совладали с собой, продолжая жадно таращиться глазами на то, что происходило в помещении.

– Идите сюда! – разорвал неестественного тембра грозный и по-молодому звучащий голос Альбины Филипповны. – Немедленно идите ко мне! Быстрее!

Все дружно посмотрели на побелевшего от страха на-

чальника. Тот растерянно озирался перед собой, не зная за что зацепиться взглядом, посмотрел на подчиненных и осторожным шагом направился к пожилой женщине. Остальные нехотя последовали его примеру.

Когда же они приблизились к старушке на близкое расстояние, стул мягко опустился на пол. Женщина раскрыла глаза, из них вырвался странный ярко-зеленый фосфорный свет. Рот раскрылся, но губы более не шевелились. Тот же грозный голос четко произнес:

– Мы вас слышим! Мы вас видим! Мы вас чувствуем! Вы боитесь! Вы очень боитесь! Мы тоже когда-то боялись, когда вы нас убивали в этой клинике! Но теперь мы выросли! И мы живы, а вы – нет!

Раздался хруст ломающегося черепа, и изо рта пожилой женщины стали вылезать обнаженные дети, с послеродовыми пятнами материнской крови на теле. Они были разного возраста, – от нескольких недель до нескольких лет. Руки экстрасенса безвольно свисли, глаза подернулись белесой пленкой. Женщина была мертва.

Появляющиеся нескончаемым потоком дети были незрячи, но прекрасно ориентировались в помещении. Первым из ступора вышел начальник. Мужчина сделал шаг назад, увлекая за собой рукою одного из криминалистов. И это оказалось для них роковым поступком. Четверо детей с полугудением-полушипением набросились на беглецов, разорвав своими, казалось, хрупкими на вид руками их тела на части.

Раздались крики боли и отчаяния других в помещении полицейских. Десятки вырвавшихся на свободу детей с остервенением расправлялись со своими жертвами, повалив собой на пол, устеленный полиэтиленовой пленкой.

– Что за?.. – на крик забежали в клинику Илья и Ольга, рука парня дернулась к кобуре с пистолетом.

Но тот не успел совершить задуманное. В следующий миг детские руки и зубы с неутолимой злобой рвали одежду и плоть молодых сотрудников полиции.

Обложка для рассказа создана на бесплатном сервисе Canva.com: https://www.canva.com/design/DADnKS0Mcc8/ASuL8H5hyvjyTAIOi2zk5g/edit?category=tACZChfZug8&utm_source=onboarding